

50/50

Мы и другие
Nous et les autres

Общество и настроения
Sociétés

Наследия и реальности
Héritages et pratiques

Чаяния
Aspirations et prospective

Опыт словаря НОВОГО МЫШЛЕНИЯ

Под общей редакцией
Юрия Афанасьева и Марка Ферро

В работе над подготовкой словника, в подборе авторов,
отборе статей также принимали участие:

*Мария Ферретти, Вероника Гаррос,
Мари-Элен Мандрилъон, Галина Козлова,
Клаудио Ингерфлом, Владлен Сироткин*

 **Прогресс**  **Пайо**
Москва
1989

Общества и настроения

Индивидуализм, личность

Александр Эткинд

Индивидуализм — мировоззрение, признающее высшую ценность уникальной человеческой жизни и интересов отдельного человека. Как основная ценностная установка индивидуализм входит в широкий ряд философских, социальных, этических и политических концепций. В философии индивидуализм выражается в признании индивида основной формой человеческого бытия, в наиболее полной степени выражающей сущность человека, и противостоит многочисленным социально-философским и религиозным учениям, придающим основное ценностное значение надиндивидуальным силам, обществу в целом или определенным человеческим общностям (нации, классу и пр.). В психологии и социологии индивидуализм признает внутреннюю сложность и автономию человеческой личности и противостоит коллективизму, в котором главная роль отводится влиянию на личность тех или иных социальных групп. В этике индивидуализм утверждает самоценность и равную значимость каждого отдельного человека, противопоставляя себя эгоизму как форме навязывания индивидом своих ценностей другим людям. В политике индивидуализм, подчеркивающий суверенность гражданских прав каждого человека, противостоит

этатизму, утверждающему доминирование интересов государства и его институтов над политической волей гражданина.

Индивидуализм не отрицает принадлежности человека к разнообразным социальным общностям и значимости этих общностей для индивида. Сама принадлежность к социальным группам и разнообразные формы участия индивида в разнообразных коллективных формах общественной жизни удовлетворяет важнейшие потребности человека. Индивидуальность не дана человеку от природы, а формируется им самим в процессе выполнения разнообразных социальных ролей внутри различных человеческих общностей — родительской семьи, компании сверстников, собственной семьи, производственного коллектива, тех социальных групп (нации, партии, общества, человечества), ценности которых индивид разделяет и утверждает в собственной активности. Развиваясь, человек формирует социальные связи со все более широкими общностями людей. В нормально организованном обществе каждая из этих связей создается человеком по своему свободному выбору, в соответствии с собственными потребностями и ценностями. Уникальная последовательность значимых выборов определяет уникальную конфигурацию социальных связей индивида. Психологически индивидуализм является не ощущением индивидом самого себя не принадлежащим ни к какой социальной группе (такое ощущение скорее может быть охарактеризовано как аутизм), а переживанием уникальности своих связей со всеми общностями, с которыми индивид себя идентифицирует.

Индивидуализм утверждает веру в возможность отдельного человека влиять на окружающий мир, изменяя его в соответствии со своими индивидуальными образами и ценностями. Поэтому в противоположность общепринятым в советской философии недавнего времени взглядам индивидуализм не связан с процессами отчуждения и даже противоположен им по своему содержанию. Отчуждение человека от своей социальной роли, а общества — от государства получает свое идеологическое отражение не в индивидуализ-

ме, а, напротив, в противоположных ему системах взглядов (коллективизм, национализм, этатизм и т. д.), доходящих до своей наиболее последовательной реализации в тоталитарной государственности. Поэтому естественно, что ценности индивидуализма являются основными объектами идеологической атаки в любой политической доктрине, придающей верховное значение социальным общностям национального, конфессионального или классового порядка. Индивидуализм наряду с «абстрактным гуманизмом» и «космополитизмом» был главным жупелом и в тоталитарно-коммунистической идеологии сталинско-брежневского образца.

Типологически сходным с нынешней общественной ситуацией в СССР является тот важнейший для европейской мысли перелом в понимании человека, который произошел в эпоху Возрождения. Догматическое сознание, в котором значение индивидуальности перед лицом высшего существа было редуцировано до единственно значимого критерия — личной преданности, сменилось расцветом ренессансного гуманизма, в котором абстракции «Бога» и «человека» были вытеснены любовным постижением бесконечного разнообразия индивидуального бытия, а чувственная реальность человеческой жизни стала более важной и в конечном итоге — самоцельной смысловой ее сущностью. Конечно, подобная ломка в понимании основополагающих реальностей никогда не обходится без борьбы, в которой — независимо от воли ее участников — ярчайшим образом проявляются их индивидуальности. Ни одна победа в этой борьбе не является окончательной, возможности углубления в бесконечную конкретность человеческой индивидуальности не могут быть исчерпаны никакой научной, идеологической или художественной конструкцией. Победа ренессансного гуманизма вылилась в сложившиеся к концу XVIII, XIX веков просветительские представления о «человеке вообще», человеке как таковом. Их абстрактная успокоенность не могла соответствовать растущей сложности и динамизму человеческого бытия. На рубеже веков просветительскому классицизму была противопоставлена романтическая трактовка индивидуализма, сосредоточенная на образе мятущегося и бунтующего

шего человека-героя, противопоставленного деиндивидуализированной «толпе». Для нас, имеющих дело с наследством этой эпохи, уже вполне очевидна та роковая абстрактность которой в свою очередь оказалась наделена и романтическая идея, несущая в себе зародыш культа личности.

В развитии советской идеологии своеобразно повторились некоторые из этих этапов. В послереволюционные десятилетия абстракции класса, масс, народа полностью заслонили конкретность живого «я». В конечном счете это вело к полному растворению личности в коллективе, к разрушению возможностей личного творчества и индивидуальной инициативы, к формированию катастрофической для общественного и индивидуального развития человека презумпции заменимости. Человек, отождествленный с винтиком государственной машины, в любой момент мог быть вывинчен, проверен, переплавлен, заменен, выброшен... Подобно техническим характеристикам механических деталей, индивидуальность людей характеризовалась универсальными анкетными параметрами. «Социальное происхождение», «социальное положение», «национальность», «образование» априорно считались абсолютно валидными критериями профессиональной и социальной эффективности, важно было лишь установить их с полной надежностью. Презумпция заменимости («незаменимых у нас нет») стала философской основой массовых репрессий, из нее следовало, что уничтожение людей является страшным лишь для них, но не для общества, не для машины в целом, любой винт в которой может быть заменен другим с идентичными социальными характеристиками.

Нетерпимость к индивидуальности, антииндивидуализм представляет собой, видимо, необходимую психологическую подоплеку административной системы. Обращение с человеком как с вещью является условием самого ее существования, пренебрежение индивидом дублируется на каждом из бесчисленных ее уровней. На всех них, больших и малых, один человек управляет другими, подавляя их и свою собственную человеческую сущность. Отрицание ценности и уникальности отдельного человека, паническое отношение к чув-

ствам другого вместе с бессознательным недоверием к самому себе, порождающим всеобщее избегание ответственности, сильнейшая и тоже бессознательная конкурентность — все это частные проявления единого психологического синдрома деиндивидуации. Подобно специальному горючему, предназначенному для какой-то одной давно устаревшей машины и. больше ни на что не годному, синдром деиндивидуации был идеальным психологическим питанием для политических механизмов административной системы.

Доминирование абстрактно-государственных интересов преодолевается решительным поворотом в сторону индивидуальных, семейных, групповых и коллективных форм человеческой жизни. Первостепенное значение получают личностные, индивидуальные, неповторимые качества человека. Демократия как механизм свободного, сознательного выбора, в котором каждый отдельный голос имеет свой определенный вес, является социальным воплощением идей индивидуализма. В демократическом обществе поле общественного сознания заполняется множеством ярких, не похожих друг на друга индивидуальностей. Их диалог и свободная конкуренция между ними обеспечивают возможности расширения сознания и противодействуют заполнению его очередной раздувшейся личностью. Именно индивидуализм, предоставляющий благоприятную основу для развития множественности индивидуальностей, гарантирует от культа личности.

Ален Турен

Очень долго индивидуализм рассматривался как продукт новейшего времени и противопоставлялся социальной интегрированности так называемых традиционных обществ. Соответственно, для его характеристики использовалась экономическая терминология. Человек, стремящийся путем рациональных действий получить как можно больше с меньшими затратами, был назван «человеком экономическим» (гомо экономикус). Тот же, кто ставил свои религиозные или политические убеждения, свои семейные или профессио-

нальные привязанности выше материальных убеждений, считался скорее коллективистом, чем индивидуалистом. Но вокруг этой центральной фигуры индивида, отстаивающего свои интересы в мире конкуренции, сложился гораздо более емкий образ человека, в котором стремление к личному благополучию оказалось совмещенным со свободой политического выбора и со всей совокупностью прав человека.

Сегодня на место этого оптимистически привлекательного образа индивидуалиста нередко выдвигается более пессимистический образ человека, противостоящего централизованной власти и всей системе управления и манипулирования экономикой и культурой. Этот образ не только нашел своих защитников. На еще более пессимистической ноте возвеличивается непостоянство его взглядов как личности, свободной от религиозных и коллективистских убеждений, которые якобы несут угрозу индивидуальным свободам.

Эта либеральная, скажем, даже анархистская концепция индивидуализма неизбежно вызвала два основных возражения. Во-первых, поскольку все люди являются членами какого-либо коллектива — по профессиональной принадлежности или по месту жительства, по национальному признаку или как участники тех или иных движений и организаций, — то человек, взятый сам по себе, в его противопоставлении коллективу, представляется всего лишь жалким отщепенцем, протест которого против принуждений коллективной жизни респектабелен по форме, но весьма ограничен по своим возможностям. Во-вторых, индивид с его свободой выбора отнюдь не является ни человеком разумным, ни хозяином самому себе. Его скорее можно сравнить с песчинкой, он объект рекламы и пропаганды. Более того, он всего лишь псевдоактер, роль которого практически полностью определена его местом в обществе, хотя он при этом уверен, что больше других свободен от всякого принуждения и не находится ни под чьим влиянием. Психология и особенно психоанализ освободили нас от иллюзий своего «я» в той же мере, в какой литература и живопись низвергли портрет, который восторжествовал как жанр в эпоху вели-

ких побед классического рационализма. Наш век был богат речами в защиту личности, но эта защита никогда не отделялась от призывов к сплочению либо в национальных, либо в религиозных общинах. И новые социальные движения вряд ли обрели право на существование, если бы защищали интересы отдельных индивидов, а не групповые интересы категорий лиц. Поэтому напрашивается вывод о том, что в обществе, где одновременно господствуют и крупные организации производителей и потребителей, и массовая культура, и постоянно растущий бюрократически-принудительный аппарат, эта форма индивидуализма сдает свои позиции.

Итак, индивидуализму должен быть придан иной смысл, если, конечно, есть желание избежать такой ситуации, когда он изживет сам себя и превратится в ширму для абсолютной власти, которая заинтересована в ликвидации всех промежуточных групп ради упрочения своего господства над обезличенным обществом.

Наступление новых времен не только привело к замене религиозного и коллективистского подхода подходом индивидуально-утилитаристским. Произошла интериоризация критериев моральной оценки путем замены закона всевышнего законом индивидуального сознания. Место уважаемого всеми миропорядка заняли права человека, который первоначально был задуман как гражданин, затем, в период бурного развития индустриального общества, стал называться трудящимся, а сегодня рассматривается и отстаивается вне связи с какой-либо его особой ролью как некая способность к утверждению своей индивидуальности перед лицом экономических и политических властей, распространивших свое господство уже не только на вещи и машины, но и на информацию, язык, идеи. Именно с появлением новой формы господства, все более и более откровенно подчиняющего себе личность и культуру, первостепенное значение приобретает защита субъекта, его естественного права на самовыражение и отстаивание своей индивидуальности. Отсюда новизна постановки вопроса о правах человека и воздействие этических принципов на отношение к техническому прогрессу, который самым непосредственным образом содействует транс-

формации человеческого существа как в биологическом плане, так и с точки зрения его социально-культурных ценностей.

Таким образом, выдвижение проблемы индивидуализма на одно из центральных мест объясняется тем, что в одном слове сожительство две все более и более отдаляющиеся друг от друга реальности и даже два образа действия, из которых один с легкостью подчиняется диктату центральных властей, а другой ему противится. Индивидуализм не является принципом, главенствующим над социальной жизнью и ее конфликтами. Он служит почвой, на которой развиваются эти конфликты, причем настолько питательной, что сразу же обрастает новыми социальными и даже политическими характеристиками, не имеющими ничего общего с действительностью. Еще более тесно эти два противоположных толкования одного и того же слова увязываются в силу того, что самоутверждение субъекта неотделимо от разрушения «я», к чему ведет наше новое время. Разрушение создаваемых и передаваемых из поколения в поколение социальных ролей, норм культурного обмена и утвердившейся социальной иерархии уничтожает «я» и может привести к дюркгеймовской аномии. Но именно это разрушение позволяет индивидуальному и коллективному актеру отказаться от эмпирического самосознания в пользу нормативного сознания, позволяет заявить о себе не фактом своего существования, а своей волей как личности. Пример. С отказом женщины в ее роли, с разрушением этой роли появились одновременно и порнография, превратившая женщину в лишённый социальной значимости объект сексуальных вожделений, и феминистские движения, призывающие к признанию женщины как субъекта своей собственной сексуальности, к уважению ее личной жизни в целом. Понятие индивида не является более синонимом эмансипации, оно все больше становится ширмой для всяческого принуждения к конформизму перед лицом сил, господствующих в социальной жизни. Напротив, главный принцип новых социальных движений заключается впредь в понятии субъекта. Этот принцип ставит в качестве цели коллективных действий обеспе-

чение большинству людей возможности жить своей собственной жизнью, на высшем уровне проявления индивидуаль-

Валерия Мухина

Личность — в русском языке имеет ряд значений: 1 — отдельный человек в обществе, индивидуум; 2 — совокупность свойств, присущих данному человеку, составляющих его индивидуальность.

В философии личность традиционно рассматривается как человеческий индивид, продукт общения и познания, обусловленный конкретно-историческими условиями жизни общества. В то же время личность индивидуальна. Поэтому личность принято определять как индивидуальное бытие общественных отношений. Это определение несет в себе следующее понимание: 1 — личность — это социальное в нас (личность — бытие общественных отношений); 2 — личность — это индивидуальное в нас (личность — индивидуальное бытие общественных отношений).

Гуманитарные науки объясняют личность в контексте своих понятий на основе философского определения личности. Так, психология раскрывает философское определение личности через систему открытых закономерностей развития и бытия человека и через психологические понятия.

Бытие общественных отношений в личности, согласно психологии, формируется через «присвоение» человеком общественно значимых ценностей, через усвоение социальных нормативов и установок. При этом и потребности, и мотивы каждой личности отражают в себе общественно-исторические ориентации той культуры, в которой развивается и действует данный человек. Человеческое существо может подняться до уровня человеческой личности только в условиях социального окружения через взаимодействие с этим окружением и присвоение того духовного опыта, который накоплен человечеством. Присвоение отдельным индивидом духовного богатства человеческого рода (высшие психические,

собственно человеческие, функции; потребности и мотивы; ценностные ориентации, идеология и др.) осуществляется в двух планах: закономерно и индивидуально. Закономерность понимается как тенденция к повторению с достаточной вероятностью типичного в определенных исходных условиях. Психология выделила ряд условий, которые детерминируют основные закономерности, определяющие психическое развитие личности.

Закономерное — не исключительное, но непременно то исходное, из чего строится человеческая личность. Исходным в каждой личности является достаточно высокий уровень психологического развития: сюда, во-первых, должно быть отнесено умственное развитие, определяющее способность к самостоятельному построению ценностных ориентации и выбору линии поведения, позволяющей отстаивать эти ориентации; во-вторых — волевое и эмоциональное развитие.

Индивидуальное бытие личности формируется через внутреннюю позицию человека, через становление системы личностных смыслов, на основе чего человек строит свое мировоззрение, свою идеологию. Мировоззрение представляет собой обобщенную систему взглядов человека на мир в целом, на место человека в мире и на свое место в нем; мировоззрение — это понимание человеком смысла его поведения, деятельности, позиции, а также истории и перспективы развития человеческого рода.

Для каждого человека его система личностных смыслов определяет индивидуальные варианты его ценностных ориентации. Личность человека создает ценностные ориентации, которые складываются у него в его жизненном опыте и которые он проецирует на свое будущее. Именно поэтому столь индивидуальны ценностно-ориентационные позиции людей.

Безусловно продуктивной является идея Ж.-Ж. Руссо о двукратном рождении личности.

Эта идея определяет значение воспитания и обучения, а также требует определения тех образований, которые формируют в ребенке бытие общественных отношений.

Согласно возрастной психологии первое рождение обусло-

влено бытием общественных отношений. Именно оно отражает особенности содержания структуры самосознания человека. Каждый этап исторического развития человечества дает свое типическое наполнение структуры самосознания.

Второе рождение личности связано с формированием мировоззрения и идеологии, активной воли, с построением связанной системы личностных смыслов. Здесь имеет значение **структура** самосознания, сложившаяся в онтогенезе. Именно это рождение обуславливает «подъем чувства личности». Принятая человеком идеология, сформулированное им мировоззрение определяют его развитие как личности.

Человек, который говорит одно, думает другое, делает третье, — выступает как безличность. (Киники называли таких людей «негодяи». «Безличность» — термин, введенный в России Федором Достоевским.)

На уровне первого рождения личности — каждый. Каждый индивид присваивает человеческую культуру самосознания: он идентифицируется со своим именем, полом, притязает на признание других (референтных для него) людей, соотносит свое нынешнее «я» со своим прошлым и будущим, так или иначе относится к социальному «надо» и к своим человеческим правам. В раннем детстве возникает латентный период в развитии личности, когда социум формирует потребность быть личностью. На первом этапе личность актуализируется в рамках выдаваемой структуры самосознания. Здесь мы наблюдаем большую зависимость человека (ребенка или взрослого) от оценки других людей.

На уровне второго рождения однозначный ответ невозможен. Личность в человеке проявляется не во всякое время его жизни. Человек не проявляет себя в качестве личности не только тогда, когда он тяжело болен, в бреду и без сознания (это — несчастное, страдающее создание), но и когда он действует по сложившемуся бытовому стереотипу — неизвестно, что за этим стоит. Человек предстает перед другими и перед самим собой как личность, когда он включен в ситуацию, в которой он должен активно и свободно отстаивать свою позицию. Именно активное, свободное индивидуальное бытие человека творит и изменяет обстоятельства, других людей

и самую личность. В другие моменты жизни человек может и не проявлять себя как личность. Но именно бытие во времени представляет человека как личность или как безличность. Так как личность несет в себе общественные отношения в своем индивидуальном преломлении, то это значит, что каждый человек может подняться на уровень личности второго рождения. Нет стабильного периода жизни человека, когда он поднялся на уровень личности и дальше быть личностью — это его завоевание. Личностное в человеке — это постоянная озабоченность проблемами человечества, постоянная обращенность на себя с точки зрения требований личности: «Кто я?» «Что должен успеть сделать в жизни для себя, для других, для человечества?» Позиция стабильного бытия личности в индивиде неверна.

Человек тогда личность, когда занимает позитивную активную социальную позицию. Следует различать социальную активность в двух ее полярных измерениях — позитивную социальную активность и негативную социальную активность. Традиционно советская психология обсуждала социальную активность как сознательную направленность на изменения обстоятельств, других людей и самого индивида для пользы общества, как ответственность за обстоятельства. Именно в такой форме проявляется позитивная активность. Однако в человеческом обществе формируются также и отчужденные от человечества вообще и от любого человека, стоящие на их пути, социально опасные личности, которые тоже творят и изменяют обстоятельства, обладают рефлексией, действуют сознательно, предвосхищая результаты своих действий, но по своей направленности они асоциальны, лишены чувства ответственности за людей. Асоциальные формы действительного воздействия на общество следует отнести к негативной социальной активности.

Если личность, несущая в себе мотивацию позитивной активности, выражает ожидания от каждого человека проявлений, достойных личности, и тем самым поднимает каждого в его собственных глазах, утверждая его в возможности проявлять свою свободу, активность, индивидуальность, то негативная активность направлена на уничтожение индиви-

дуального бытия в другом, на превращение другого в ничто.

Особенно остро встает вопрос о негативной активности в настоящее время. Человек, взявший на себя роль разрушителя мира, не может считаться личностью: он уничтожает бытие общественных отношений человечества, он — опасная, асоциальная безличность.

Позитивная социальная активность — не только необходимое условие участия личности в жизни современного общества, она должна стать насущной потребностью личности. XX век требует расширенного развития сознания личности современного человека, включающего потребность и понимание значимости трех глобальных условий для жизни и развития человеческого общества на Земле: мир, труд, охрана окружающей среды. Состоявшаяся личность — в постоянстве установок на ценностные ориентации, органически сочетающие не только «независимость», но и понимание необходимой зависимости. Отдельно взятый индивид не может подняться сам по себе, вне общения с другими, до уровня личности.